

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.99.86.016

Налоговое правонарушение: сущность и виды

Гетман Илья Борисович

Доцент кафедры экономической теории и финансового права,
Омская академия МВД России,
644092, Российская Федерация, Омск, просп. Комарова, 7;
e-mail: getmanx@mail.ru

Шилехин Константин Евгеньевич

Старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности,
Омская академия МВД России,
644092, Российская Федерация, Омск, просп. Комарова, 7;
e-mail: stalker_orc@mail.ru

Аннотация

Противодействие нарушениям права всегда является острой проблемой любого общества. Нередко задача борьбы с таким явлением приобретает жизненно важное значение. Решение такой задачи невозможно без фундаментального, основанного на научном знании, понимания причин противоправности и выработки инструментария противодействия ей. В настоящей работе авторы не ставят целью проанализировать нарушения права во всем их многообразии, а лишь рассматривают фундамент – базовую категорию правонарушений в сфере налогов и сборов. Верное определение налогового правонарушения, выделение его на фоне других правонарушений позволит, прежде всего, создать методологическую основу для построения системы борьбы с ним.

Для цитирования в научных исследованиях

Гетман И.Б., Шилехин К.Е. Налоговое правонарушение: сущность и виды // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 149-157. DOI: 10.34670/AR.2023.99.86.016

Ключевые слова

Налоги, налоговое законодательство, правонарушение, ответственность, федеральная налоговая служба.

Введение

Объектом нашего внимания выступают общественные отношения, возникающие в связи с нарушением действующих правовых норм в сфере взимания и уплаты налогов и сборов. Предметную область исследования составляет налоговое правонарушение, под которым в рамках данной статьи мы будем понимать как налоговые преступления, так и административные правонарушения в области налогов и сборов, а равно налоговые правонарушения, установленные Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ). Таким образом, мы проанализируем все формы противоправности в сфере налогов и сборов.

Налоговые правонарушения, прежде всего, предстают перед нами как посягательства на доходы государства. Однако, в отличие от хищений, они посягают не на наличные в бюджетной системе средства, а на право их получения. Вместе с тем государство имеет право на получение различных видов доходов, налоги выступают лишь одним из них. В этой связи важно отметить существенные характеристики налогов, отличающие их от других источников финансирования бюджетной системы. Ключевой характеристикой налогов является то, что они производны от прибавочного продукта. В этом легко убедиться, проанализировав современное законодательство, в частности часть 2 НК РФ. Каждый налог взимается с экономического излишка, образовавшегося в ходе хозяйственной (производственной) деятельности. Таким образом, ключевым признаком налогов является то, что они образуются преимущественно в сфере производства и в результате создания прибавочного продукта. Косвенные налоги не являются исключением из этого правила, хотя основания их взимания возникают в ходе обращения товаров, работ и услуг, но их основа лежит именно в сфере производства и без формирования прибавочного продукта они невозможны.

Формирование налогов на основе прибавочного продукта порождает главное противоречие любой системы налогообложения, существующей в настоящее время. С одной стороны, объективный интерес хозяйствующих субъектов присвоить прибавочный продукт полностью, с другой – объективная необходимость сотрудничества и защиты общих интересов, основанная на глобальности производственного процесса. Хозяйствующие субъекты, с одной стороны, нуждаются в государстве, поскольку именно оно выступает инструментом защиты их права на присвоение прибавочного продукта как внутри страны, так и за ее пределами. С другой стороны, они объективно не заинтересованы нести существенные расходы на его содержание и тем более на содержание тех государственных структур и элементов, которые не обеспечивают выполнения основной задачи.

Таким образом, суть налоговых правонарушений состоит в том, что хозяйствующий субъект, стремясь реализовать свое право на присвоение прибавочного продукта полностью, игнорирует аналогичное право других хозяйствующих субъектов и ставит под угрозу общие интересы.

Исходя из этого вывода, попробуем найти ответ на вопрос, почему в настоящее время в России налоговые правонарушения разделены на три части, в том числе преступления, какова причина такого деления.

Основная часть

Поиск критерия для деления противоправных деяний на преступления и правонарушения ведется не одно десятилетие и в российской юридической науке, и за рубежом. Результатом отечественного поиска стало выделение общественной опасности как критерия, позволяющего

разграничить преступления и административные правонарушения. Руководствуясь этим критерием, одна группа исследователей считает, что «общественная опасность» присуща только преступлениям, а административные правонарушения не обладают этим признаком и могут быть обособлены [Строгович, 1996; Марцев, 2000]. Другие ученые допускают возможность того, что и административные правонарушения могут быть общественно опасными, но, в отличие от преступлений, этот признак не является обязательным и рассматривается как факультативный [Килясханов, 2003]. По мнению третьих авторов, любые преступления и правонарушения общественно опасны, различия состоят в характере и степени этой опасности [Константинов, Соловьева, Стуканов, 2005]. Данную группу исследователей поддержал Конституционный Суд РФ, который указал, что «административные правонарушения..., в отличие от преступлений, влекущих наступление уголовной ответственности, представляют собой меньшую общественную опасность» [По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях..., www].

Однако механизм определения деяния общественно опасным слабо изучен и вызывает споры в научном сообществе. И.Я. Гонтарь по этому поводу задается вопросом: «Что собой представляет этот процесс (*признания общественно опасного деяния преступлением*) превращения волевого, т.е. субъективного, в некое объективное качество, в явление преступления?» [Гонтарь, 1997].

С аналогичной проблемой столкнулись и немецкие юристы, пытаясь сформулировать различия между уголовными преступлениями и Ordnungswidrigkeiten (немецкий аналог административных правонарушений). Конституционный суд ФРГ определил в качестве критерия «социальную и моральную тяжесть».

Международное сообщество в лице Международной ассоциации уголовного права в 1989 г. на конференции в Вене предприняло коллективную попытку разграничить уголовные преступления и административные правонарушения [Resolutions of the Congresses of the International Association of Penal Law (1926–2004), www]. Были выработаны два критерия: 1) институциональная природа органа, принимающего решение о наложении санкции; 2) природа самой санкции. Практика работы ЕСПЧ свидетельствует, что эти два критерия органично влились в концепцию «уголовной сферы», созданную судом, и используются им при рассмотрении соответствующих дел. Таким образом, рекомендации Международной ассоциации уголовного права были восприняты правоприменительной практикой и воплотились в конкретные судебные решения и законодательные акты на международном уровне.

Рассмотрим указанные критерии подробнее. В соответствии с первым критерием, административные правонарушения – это нарушения права санкции, за которые налагают исключительно административные органы. Суд к ним не относится, поскольку выступает органом правосудия. В классической модели административная санкция применяется административным органом, решение которого может быть обжаловано в суде после предварительного и, как правило, обязательного обращения в вышестоящий административный орган. Воплощение указанной модели мы находим в НК РФ, где руководитель административного органа (налоговый орган) определяет наказание за совершение правонарушения, которое может быть обжаловано в суде только после обращения в вышестоящий административный орган. Большинство наказаний, предусмотренных КоАП РФ, налагаются не административным органом, а судом. Кроме того, административное

законодательство не предусматривает института обязательного досудебного обжалования принятых решений по делу.

Второй из предложенных критериев – природа санкции за правонарушение – активно используется во многих зарубежных правовых системах и некоторое время присутствовал в отечественном законодательстве. В Италии действует закон 1981 г., относящий к административным правонарушениям все «правонарушения, за которые предусмотрено наказание исключительно в форме денежного взыскания» [Головко, 2016]. Широко известна англосаксонская классификация felonies и misdemeanors, применяемая в США. Felonies признаются деяния, наказуемые смертной казнью или лишением свободы в тюрьме штата, а misdemeanors – деяния, наказуемые штрафом или лишением свободы в местной тюрьме. Незначительные правонарушения наказываются гражданским штрафом [Internal Revenue Manuals (Кодекс внутренних доходов США), www].

Отечественный законодатель некоторое время придерживался указанного критерия. КоАП РФ определял, что штраф не может превышать 5000 рублей для физических лиц, в то время как УК РФ устанавливал границы уголовного штрафа от 5000 рублей. В связи с этим справедлив был вывод о том, что административное правонарушение – это нарушение права, за которое может быть назначен максимальный штраф в размере 5000 рублей. Однако после серии законов, внесших изменения в КоАП РФ в 2013 г., это правило утратило силу и характер (размер) санкции перестал использоваться как признак административного правонарушения.

Таким образом, подход, выработанный международным консультационным органом и воплотившейся в международной практике, не нашел отражения в современном российском законодательстве. Положения ст. 2.1 КоАП РФ не позволяют выделить характерные черты рассматриваемого вида противоправного поведения. Признак «меньшего характера и степени общественной опасности», сформулированный учеными, в целом является верным, поскольку позволяет отличить административное правонарушение от иных видов противоправного поведения, прежде всего преступлений. Однако механизм определения общественной опасности и разграничения ее на степени слабо изучен и в целом не определен.

Мы предлагаем иначе взглянуть на проблему общественной опасности, взяв за основу материалистический подход и рассматривая хозяйственные отношения, т.е. экономику, как базис для иных общественных отношений, в том числе правоотношений. Экономическую основу России, равно как и большинства современных обществ, составляет капиталистический способ ведения хозяйства, базирующийся на частной собственности на средства производства. Вполне логично, что противоправные деяния, прямо посягающие на средства и факторы производства (труд, землю, капитал), обеспечены самой строгой юридической защитой.

В то же время социальная структура общества неоднородна, а права собственности распределены в ней неравномерно. Отмечая этот очевидный факт, американский исследователь Р. Коуз вывел теорему общественной эффективности распределения прав собственности. В самом общем виде теорема звучит так: «Если права собственности четко определены и транзакционные издержки равны нулю, то размещение ресурсов (структура производства) будет оставаться неизменным и эффективным независимо от изменений в распределении прав собственности»¹. По мнению Р. Коуза, любая правовая система существует только потому, что

¹ В представленном виде теорема сформулирована Дж. Стиглером на основании анализа работы Р. Коуза «Проблема социальных издержек» (The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economics, Vol. 3 (Oct., 1960). URL: www2.econ.iastate.edu/classes/tsc220/hallam/Coase.pdf).

транзакционные издержки использования благ не равны нулю. В противном случае стороны обмена² могли бы самостоятельно, путем переговоров, осуществлять распределение благ, которое не уменьшало бы эффективности использования ограниченных ресурсов. Правовая система в такой ситуации была бы не нужна.

Проиллюстрируем действие теоремы на примере налогового права – отрасли, регулирующей общественные отношения по формированию государственных фондов потребления и инвестирования. Приобретение общественного блага, например безопасности, гипотетически возможно без участия права. Главным условием для этого выступает то, что все заинтересованные в приобретении такого блага стороны смогут самостоятельно достичь соглашения о распределении частных издержек его финансирования. Однако на практике подобное соглашение невозможно, так как: а) велико число участников соглашения; б) не все стороны соглашения способны исполнить его условия, отдельные индивиды рано или поздно попытаются уклониться от исполнения своей части общей обязанности. Следовательно, транзакционные издержки³ приобретения блага в виде безопасности в случае самостоятельного достижения всеми членами общества договоренности чрезвычайно высоки. Альтернативой механизму «самостоятельной договоренности» является установление общеобязательного правила поведения – нормы права. Если все участники обмена соблюдают нормы права, то система работает с максимальной эффективностью, поскольку издержки стремятся к нулю или равны ему. Если отдельные участки обмена начинают игнорировать требования норм права или нарушать их, то издержки возрастают, снижая эффективность всей системы.

Общественная опасность напрямую определяется последствиями неправомерного поведения. Когда эти последствия очевидны и создают издержки для общества, то общество предпринимает максимально возможные, уголовные меры защиты. В ситуации, когда последствия не создают издержек обществу, меры защиты более мягкие.

Таким образом, для определения общественной опасности противоправного поведения важно ответить на вопрос, влечет ли конкретное деяние увеличение транзакционных издержек в экономике и обществе для экономически господствующего класса или нет.

Рассмотрим это на примере правонарушения, предусмотренного ст. 15.5 КоАП РФ, которое устанавливает ответственность за нарушение сроков предоставления налоговой декларации (расчета по страховым взносам). Возникают ли транзакционные или иные, например социальные, издержки при совершении этого правонарушения? Очевидно, что нет, поскольку функционирование налоговой системы может быть не нарушено, налоги и сборы могут быть все равно уплачены, хотя налоговая декларация и представлена с нарушением сроков. Возникает вопрос о том, зачем государство устанавливает ответственность за подобное деяние. Полагаем, ее существование обусловлено тем, что совершение указанного и подобных деяний влечет угрозу возникновения издержек. Угроза проявляется в том, что игнорирование таких деяний многократно увеличивает шанс совершения деяния, которое повлечет возникновение реальных издержек. Иными словами, если не привлекать к ответственности должностных лиц,

² В данном случае слово «обмен» следует принимать как любое перемещение экономических благ от одного субъекта к другому.

³ Транзакционные издержки – затраты на заключение контрактов или затраты, сопровождающие взаимоотношения экономических агентов. Р. Коуз выделял четыре вида: издержки сбора и обработки информации; издержки проведения переговоров и принятия решений; издержки контроля; издержки защиты от неправомерного поведения (Коуз Р. Природа фирмы // Вехи экономической мысли. Вып. 2: Теория фирмы. СПб., 1995. С. 11-32).

нарушающих сроки предоставления налоговых деклараций, то высока вероятность, что будет совершено более тяжкое правонарушение, например неуплата налогов, которое снизит эффективность распределения ресурсов через систему налогообложения и увеличит издержки общества.

В отличие от административных правонарушений, преступления не влекут угрозы возникновения издержек общества, они их прямо создают. Любое преступление с экономической точки зрения – это деяние, влекущее непосредственное снижение эффективности распределения ограниченных ресурсов, в том числе нематериальных, и повышающее транзакционные издержки. Именно это свойство преступления определяет наличие правового института судимости. Судимость – нематериальное благо индикативного свойства, которое сигнализирует неопределенному кругу лиц, что конкретный человек – ненадежный участник транзакции, способный нарушить ее правила.

Анализ действующего законодательства позволяет выявить некоторые составы административных правонарушений, которые на первый взгляд прямо создают издержки общества и, согласно отмеченному критерию, должны классифицироваться как преступления. Например, ст. 6.1.1, 7.27, 12.24 КоАП РФ, ст. 122, 123 НК РФ и ряд других. Дополнительно укажем на «неопределенность» отдельных видов противоправных деяний⁴.

Данный факт не объясняется теоремой Р. Коуза. Однако если критически рассмотреть его работу, то несложно заметить идеалистический подход ученого к праву. Так, автор полагает, хотя прямо и не пишет об этом, что всякая норма права в свободном, демократическом обществе является результатом компромисса, учитывает интересы всех участников отношений или большего их числа, в связи с чем справедлива, а следование ей – эффективная модель поведения. Вместе с тем нельзя забывать, что право возникает не само по себе и не в результате веления извне. Право — это результат социально-экономических процессов, воплощаемый в конкретных нормативных правовых актах. Цитируя классика, напомним, что право — это возведенная в закон воля экономически господствующего класса [Коуз, 2007]. Поэтому соблюдение нормы права является эффективным поведением, прежде всего, с точки зрения господствующего класса. Норма права не обладает компромиссным характером, вместо этого она всегда воплощает волю конкретного класса.

На наш взгляд, указанные выше «аномальные» составы уголовных преступлений справедливо являются административными правонарушениями, поскольку либо: 1) не приносят господствующему классу прямых издержек (ст. 6.1.1, 7.27 КоАП РФ); либо 2) могут применяться непосредственно к представителям этого класса (ст. 122, 123 НК РФ) и не должны быть суровыми.

Обратим внимание на очевидную тенденцию смягчения ответственности за правонарушения и преступления в сфере экономики в целом и налогов и сборов в частности. Принимаемые нормативные правовые акты [федеральный закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ, [www](#)] и заявления первых лиц государства [Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, [www](#)] на фоне сокращения количества проводимых мероприятий налогового контроля свидетельствуют о смягчении налоговой политики в отношении

⁴ Следует вспомнить исключение состава клеветы из УК РФ в декабре 2011 г. и включение ее в КоАП РФ. Однако уже в июле 2012 г. клевета была снова криминализована. Сложно представить, что за указанное время изменилась ее общественная опасность или иные объективные свойства.

предпринимательского сообщества. Следовательно, правонарушения в области налогов и сборов, даже если они напрямую причиняют вред обществу, будут оцениваться законодателем как административные, за исключением незначительного числа наиболее грубых нарушений.

Заключение

Таким образом, на примере всей совокупности налоговых правонарушений, преступлений и административных правонарушений в области налогов и сборов мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, общественная опасность таких деяний заключается исключительно в том, что они нарушают существующий общественный консенсус, закрепленный в нормативных правовых документах и заключающийся в уступке личного права на полное присвоение прибавочной стоимости в пользу защиты общих интересов. Во-вторых, государство вынуждено дифференцировать ответственность на налоговые деликты, поскольку является инструментом хозяйствующих субъектов и защищает их права и интересы, в том числе право на присвоение прибавочной стоимости (право частной собственности). Указанная дифференциация осуществляется множеством способов: возможность освобождения от уголовной ответственности при соблюдении ряда условий; разделение ответственности между юридическими лицами и их собственниками; использование разных видов юридической ответственности и разных видов наказаний, а также иные способы. Наконец, следует выделить ключевой компонент общественной опасности деяния – последствия посягательства (возникновение конкретных издержек в обществе, создание угрозы транзакционных издержек, отсутствие и того и другого.) Таким образом, правонарушение следует рассматривать как деяние, создающее угрозу снижения эффективности распределения ресурсов путем повышения издержек, в то время как преступление – деяние, снижающее эффективность распределения ресурсов.

Библиография

1. Головкин Л.В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву // *LexRussica*. 2016. № 1. С. 141.
2. Гонтарь И.Я. Преступления и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Владивосток, 1997.
3. Килясханов И.Ш. (ред.) Административное право России: курс лекций. М., 2003. 404 с.
4. Константинов П.Ю., Соловьева А.К., Стуканов А.П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2005. № 3. С. 60-61.
5. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М., 2007. 224 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 4-е изд. В 45 т. Т. 25. М., 1950. С. 72.
7. Марцев А.И. Некоторые условия признания деяния преступным // *Правовая наука на рубеже XXI столетия*. Омск, 2000. С. 90-99.
8. Махотина А.А. Современные аспекты административной ответственности в области налогов и кассовых операций // *Финансы и кредит*. 2004. № 8. С. 45-48.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
10. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
11. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».

12. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.
13. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. 199 с.
14. Internal Revenue Manuals (Кодекс внутренних доходов США). URL: http://www.irs.gov/irm/part4/irm_04-023-009.html.
15. Resolutions of the Congresses of the International Association of Penal Law (1926–2004) // *Nouvelles études pénales*. 2009. No. 21. Toulouse, 2009. URL: <https://www.ehu.eus/documents/1736829/2062034/Resolutions+of+the+congresses+of+the+international+association+of+penal+law.pdf>.

Tax offense: the essence and types

Il'ya B. Getman

Associate Professor of the Department of economic theory and financial law,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
644092, 7 Komarova ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: getmanx@mail.ru

Konstantin E. Shilekhin

Senior Lecturer of the Department of administrative law
and administrative activity,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
644092, 7 Komarova ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: stalker_orc@mail.ru

Abstract

Countering violations of law is always an acute problem of any society. Often, the task of combating such a phenomenon becomes vital. The solution of such a task is impossible without a fundamental, based on scientific knowledge, understanding of the causes of illegality and the development of tools to counter it. In this paper, the authors do not aim to analyze violations of law in all their diversity; they only consider the foundation – the basic category of offenses in the field of taxes and fees. The correct definition of a tax offense, highlighting it against the background of other offenses will, first of all, create a methodological basis for building a system to combat it.

For citation

Getman I.B., Shilekhin K.E. (2023) Nalogovoe pravonarushenie: sushchnost' i vidy [Tax offense: the essence and types]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 149-157. DOI: 10.34670/AR.2023.99.86.016

Keywords

Taxes, tax legislation, offense, liability, federal tax service.

References

1. Golovko L.V. (2016) Razgranichenie administrativnoi i ugolovnoi otvetstvennosti po rossiiskomu pravu [Distinction between administrative and criminal liability under Russian law]. *LexRussica*, 1, p. 141.

2. Gontar' I.Ya. (1997) *Prestupleniya i sostav prestupleniya kak yavleniya i ponyatiya v ugovnom prave* [Crimes and corpus delicti as phenomena and concepts in criminal law]. Vladivostok.
3. *Internal Revenue Manuals (Kodeks vnutrennikh dokhodov SShA)* [Internal Revenue Manuals (US Internal Revenue Code)]. Available at: http://www.irs.gov/irm/part4/irm_04-023-009.html [Accessed 15/09/2023].
4. Kilyashkanov I.Sh. (ed.) (2003) *Administrativnoe pravo Rossii: kurs lektzii* [Administrative law of Russia: a course of lectures]. Moscow.
5. Konstantinov P.Yu., Solov'eva A.K., Stukanov A.P. (2005) *Vzaimosvyaz' administrativnykh pravonarushenii i prestuplenii: problemy teorii i praktiki* [The relationship between administrative offenses and crimes: problems of theory and practice]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 3, pp. 60-61.
6. Kouz R. (2007) *Firma, rynek i pravo* [Firm, market and law]. Moscow.
7. Lenin V.I. (1950) *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings], 4th ed. In 45 vols. Vol. 25. Moscow.
8. Makhotina A.A. (2004) *Sovremennye aspekty administrativnoi otvetstvennosti v oblasti nalogov i kassovykh operatsii* [Modern aspects of administrative responsibility in the field of taxes and cash transactions]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 8, pp. 45-48.
9. Martsev A.I. (2000) *Nekotorye usloviya priznaniya deyaniya prestupnym* [Some conditions for recognizing an act as crimi]. *Pravovaya nauka na rubezhe XXI stoletiya* [Legal science at the turn of the 21st century]. Omsk, pp. 90-99.
10. *O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29 dekabrya 2009 g. № 383-FZ* [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 7, 2011 No. 420-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
11. *O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi: feder. zakon ot 7 dekabrya 2011 g. № 420-FZ* [On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of December 7, 2011 No. 420-FZ]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
12. *Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozenii statei 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 i 30.7 Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh, punkta 1 stat'i 1070 i abzatsa tret'ego stat'i 1100 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i stat'i 60 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan M.Yu. Karelina, V.K. Rogozhkina i M.V. Filandrova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 iyunya 2009 g. № 9-P* [In the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of Articles 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 and 30.7 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, paragraph 1 of Article 1070 and paragraph three of Article 1100 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 60 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens M.Yu. Karelina, V.K. Rogozhkin and M.V. Filandrova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 2009 No. 9-P]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
13. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu Rossiiskoi Federatsii* [Address of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> [Accessed 15/09/2023].
14. *Resolutions of the Congresses of the International Association of Penal Law (1926–2004)*. *Nouvelles études pénales*. 2009. No. 21. Toulouse, 2009. Available at: <https://www.ehu.eu/documents/1736829/2062034/Resolutions+of+the+congresses+of+the+international+association+of+penal+law.pdf> [Accessed 12/09/2023].
15. Strogovich M.S. (1966) *Osnovnye voprosy sovetskoj sotsialisticheskoi zakonnosti* [Basic questions of Soviet socialist legality]. Moscow.